

Кашкина А. В. (Воронеж, Россия)

**ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ПИСАТЕЛЯ-ПЕРЕВОДЧИКА
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МАРКЕМОЛОГИИ**

Маркемный анализ – универсальный квантитативный метод исследования художественных текстов. Доказана его эффективность при исследовании корпуса русских поэтических текстов. В статье рассматривается применение маркемного анализа к изучению языковой личности писателей, выраженной в созданных ими текстах.

В основе маркемного анализа лежат понятия индекса тематической маркированности и маркемы. Индекс тематической маркированности – величина, показывающая частоту слова в некотором тексте и отражающая значимость этого слова для автора текста. Маркемы – слова с положительным индексом тематической маркированности, удовлетворяющие ряду грамматических и лексических критериев. Таким образом, каждому тексту соответствует набор выявленных в нем маркем.

Цель работы – сопоставить маркемные списки, полученные на основе собственных произведений автора и его переводов. В исследовании применяется коэффициент корреляции, как показатель сходства двух маркемных списков. Также рассматриваются тематические группы маркем-существительных и маркем-прилагательных.

В статье представлен обзор истории переводческой деятельности в России с XVIII до начала XX в. Рассматривается собственное творчество и переводы таких авторов, как В. К. Тредиаковский, В. А. Жуковский, А. А. Фет, М. Л. Михайлов, К. Д. Бальмонт, В. Я. Брюсов. Результаты исследования демонстрируют связь между коэффициентом корреляции и степенью влияния творческой индивидуальности автора на его переводы.

Ключевые слова: маркемный анализ, языковая личность, коэффициент корреляции, индекс тематической маркированности, маркема

ALEXANDRA V. KASHKINA (VORONEZH, RUSSIAN FEDERATION) WRITER'S LANGUAGE PERSONALITY IN ORIGINAL WORKS AND TRANSLATIONS FROM THE MARKEMOLOGICAL POINT OF VIEW. Markeme analysis, a quantitative approach to studying literary texts, is a universal method. It has proved its efficiency when applied to the corpus of Russian poetic texts. The paper discusses the application of markeme analysis to studying language personality of writers that is represented in their texts.

Markeme analysis is based on two key notions, the index of thematic markedness and the markeme. The Index is a numeral value representing a word's frequency in a given text which indicates the importance of this word for the author. Markemes are words that possess positive Index and satisfy certain grammatical and lexical criteria. Every text, therefore, can be represented by the list of markemes found in it.

The author's aim is to compare and contrast lists of markemes allocated in writer's original texts and his translations. The study employs the correlation coefficient, a numeral value that evaluates the similarity between two lists of markemes and, thus, between two texts. The paper also focuses on thematic groups of noun and adjective markemes.

The paper represents an outline of translation history in Russia from XVIII century to early XX century. Original texts and translations by such writers as V.K. Trediakovsky, V.A. Zhukovsky, M.L. Mikhailov, A.A. Fet, K.D. Balmont, V. Ya. Brusov are taken into account. The results show that the correlation coefficient is connected with the effect that the author's identity has upon his translations.

Keywords: markeme analysis, language personality, correlation coefficient, Index of thematic markedness, markeme

Введение

Цель настоящей статьи – применяя методы маркемного анализа, сопоставить языковую личность, выражающуюся в оригинальном творчестве литератора, с языковой личностью того же писателя, проявляющейся в его переводческой деятельности. Объектом исследования являются маркемы-существительные и маркемы-прилагательные. Главное основание их выделения в тексте – положительный индекс тематической маркированности (ИнТеМ). Индекс тематической маркированности – числовой

показатель значимости той или иной словоформы в тексте, определяемый по формуле: $\text{ИнТеМ} = \text{Ч-вес} - \text{Ф-вес}$, где Ч-вес – относительная частота словоформы, Ф-вес – функциональный вес, зависящий от её длины. К критериям выделения маркем-существительных относятся именительный падеж, единственное число (кроме слов типа *глаза, волосы*), неодушевлённость (кроме слова *человек*), нарицательность. В роли маркем-прилагательных выступают прилагательные в именительном падеже, единственном числе, качественные и относительные в значении качественных; при этом за ИнТеМ такой маркемы принимается ИнТеМ суммы по трем родам полных и кратких форм прилагательного. Таким образом, «представителем» какого-либо текстового массива становится список его маркем (Кашкина 2013).

В статье рассматривается оригинальное и переводное творчество наиболее ярких представителей отдельных этапов становления и развития перевода в России: XVIII в. (В. К. Тредиаковский), первая половина XIX в. (В.А. Жуковский), вторая половина XIX в. (А. А. Фет, М. Л. Михайлов), начало XX в. (К. Д. Бальмонт, В. Я. Брюсов). Выбор авторов обуславливается объемом массива их переводов и их местом в литературе. Для сопоставления переводного и оригинального творчества писателей используется коэффициент корреляции – величина, принимающая значения от 0 до 1 и показывающая степень сходства двух списков маркем. Коэффициент корреляции представляет собой сумму произведений нормированных ИнТеМ совпадающих маркем. Нормированный ИнТеМ маркемы – это частное от деления обычного ИнТеМ на корень из суммы квадратов ИнТеМ всех маркем списка. Мы вычисляем коэффициент корреляции по всем выделенным маркемам, но при выявлении маркемных групп рассматриваем только первые 50 элементов маркемного списка (в том случае, если количество маркем больше).

XVIII век: В.К. Тредиаковский

XVIII век в России – период выработки теоретических и практических подходов к переводу, противостояния пословного и вольного перевода. В это время развивается интерес к зарубежной художественной литературе, что стимулирует дискуссию об отборе переводимых произведений. Для переводов XVIII в.

характерны тенденции к «улучшению» оригинала, к его переделке в соответствии с господствующими в то время представлениями о «литературном идеале», а также к замене иностранных реалий русскими. Свой вклад в развитие практического перевода в XVIII в. внесли все значимые деятели литературы этой эпохи: М. В. Ломоносов, А. П. Сумароков, Г. Р. Державин, Н. М. Карамзин, И. А. Крылов и т.п. (Сдобников, Петрова 2006).

Одним из наиболее крупных переводчиков XVIII в. является В. К. Тредиаковский, переведивший произведения П. Тальмана, де Фонтенеля, Д. Баркляя, Буало, Горация, Сенеки, Фенелона и т. п. В. К. Тредиаковский впервые начал переводить на русский язык беллетристику. Он стремился к отказу в переводе от церковнославянизмов и для поиска новых лексических средств прибегал к словотворчеству. В. К. Тредиаковский также предложил собственную концепцию поэтического перевода, заключающуюся в передаче содержания стихотворения с сохранением его стилистики и ритмического строя (Сдобников, Петрова 2006).

Сопоставим маркемы (как существительные, так и прилагательные), выделяемые в текстовых массивах собственного творчества и переводов В. К. Тредиаковского. Общий массив собственного творчества В. К. Тредиаковского включает 43,3 тыс. слов, переводного – 16,2 тыс. слов. Общее количество маркем-существительных, выявленных в оригинальных произведениях В. К. Тредиаковского – 89; они составляют 2,17% всех словоформ (эта величина – результат деления общего количества слов, являющихся маркемами, на общее число слов в текстовом массиве). Среди маркем-существительных, выделенных в массиве творчества Тредиаковского, преобладают маркемы, описывающие черты характера и личностные качества человека (*благосердность, благородство, хитрость, храбрость, верность, искренность, прилежность, мудрость*) и так называемые «фундаментальные понятия» (маркемы, обозначающие базовые понятия: *человек, пространство, вещество, естество, бытие* и т.п.). Маркем-существительных в переводах В. К. Тредиаковского выявлено сравнительно мало – 38 слов; эти маркемы составляют 1,65% всех словоформ. Среди них, как и в оригинальных текстах, много маркем, связанных с описанием характера (*достоинство,*

жестокость, искренность, достоинство), однако слабо выражена группа «фундаментальных понятий» (*человек, естество, время*). В то же время, более широко по сравнению с собственным творчеством В. К. Третьяковского, представлены маркемы, обозначающие эмоциональное состояние (*надежда, радость, печаль, скорбь, страх*), описывающие взаимоотношения людей (*любовь, ревность, страсть, почтение, милость*). Коэффициент корреляции маркем-существительных в оригинальных и переводных произведениях В. К. Третьяковского – 0,275; однако 21 маркема (больше половины всех выделенных маркем) из переводов В. К. Третьяковского находят своё соответствие в списке оригинальных маркем.

Численность маркем-прилагательных, как в переводном, так и в оригинальном массиве творчества В. К. Третьяковского крайне невелика – 11 и 29 маркем соответственно, составляющих 0,33% и 0,17% текста. Резкое возрастание численности маркем-прилагательных, как таковое, наблюдается уже начиная с XIX в.; их малое количество для представителя литературы XVIII в. может объясняться недостаточной сформированностью русского литературного языка в этот период. В связи со столь малым количеством маркем-прилагательных коэффициент корреляции переводов и оригинального творчества В. К. Третьяковского по ним также невелик – 0,08; совпадают 5 маркем (*прекрасный, приятный, смертельный, счастливый, твердый*). В целом сравнительно небольшой коэффициент корреляции переводного и оригинального массивов творчества В. К. Третьяковского, а также наличие в маркемном списке переводных текстов маркемных групп, в оригинальных текстах не выявленных, свидетельствует о его стремлении передать содержание переводимого произведения, а не реализовать в переводе собственные творческие идеи.

Первая половина XIX века: В. А. Жуковский

В течение XIX века в России взгляды на перевод художественных произведений значительно изменяются. В начале XIX в. тенденция к приближению оригинала к русским реалиям, переводческим добавлениям и «улучшениям» теряет свою популярность. Это связано с приходом в русскую литературу романтизма и соответствующей ему концепции перевода,

основанной на максимальном сохранении индивидуального своеобразия произведения и воспроизведении национальной атмосферы. Как и в XVIII в., переводом художественных произведений в начале XIX в. той или иной мере занимались все крупнейшие деятели литературы. Одним из наиболее значительных по объёму является переводческое наследие В. А. Жуковского. Его понимание подхода к переводу вначале сложилось в русле классицизма, и его первые переводы основаны на стремлении найти и отобразить некий «идеал». Переводческое творчество В. А. Жуковского является отражением его собственной поэтической, что обуславливает характер отклонений от подлинника, а также выбор произведений для перевода. Наряду с Шиллером, Гете, Байроном, среди переводов В. А. Жуковского встречаются и малозначимые поэты, поскольку основанием для выбора служит не автор, а тематика произведения. В. А. Жуковский вкладывал в переводные произведения собственные эстетические воззрения, пересоздавая переводные произведения в новой художественной системе. В дальнейшем взгляды В. А. Жуковского на перевод изменились, и в переводах 30-40 гг. он стремился более близко соответствовать подлиннику, однако даже его перевод «ОДИССЕИ» Гомера отражает его творческую личность (Левин 1985).

Массив собственного творчества В. А. Жуковского содержит 59 тыс. слов, переводного – 47,5 тыс. В оригинальных произведениях В. А. Жуковского нами было выделено 136 маркем, которые составляют 4% всего текста. Среди этих маркем, как у большинства поэтов-романтиков, преобладают маркемы, описывающие эмоциональное состояние человека (*спокойствие, наслаждение, блаженство, страдание, веселье, трепетание, волнение, упование, надежда, счастье*). Прочие маркемные группы значительно меньше по объёму: маркемы, связанные с мышлением (*воспоминание, предчувствие, вдохновение, задумчивость*), человеческими взаимоотношениями (*свидание, доверие*), «фундаментальные понятия» (*бессмертие, вселенная, минувшее, грядущее*). В переводном массиве творчества В. А. Жуковского также преобладают «эмоциональные» маркемы (*счастье, волнение, страдание, надежда, сердце, наслаждение, упование, радость, чувство, несчастье*). В незначительном количестве представлены и «фундаментальные понятия» (*человек,*

мгновение, время). В отличие от маркем, выделенных из оригинальных текстов, здесь наблюдается сравнительно обширная группа натурфактов (названия естественных, природных объектов и явлений: *воздух, солнце, пучина, небеса, пламя, воздух*). Всего маркем-существительных – 80, они составляют 2% текста. Коэффициент корреляции переводного и оригинального творчества В. А. Жуковского относительно существительных высок – 0,44 (для сравнения, коэффициент корреляции прозаических и поэтических произведений А. С. Пушкина – 0,28).

Количество маркем-прилагательных, обнаруживающихся в оригинальном творчестве В. А. Жуковского – 101, в переводном творчестве – 77; они составляют 0,9% и 1,98% текста, соответственно. Значительное место среди этих маркем занимают, как и в случае маркем-существительных, маркемы, описывающие эмоциональное состояние человека (*веселый, счастливый, несчастный, безмятежный, печальный* – в оригинальных текстах; *несчастный, печальный, счастливый, веселый* – в переводах). И в собственном творчестве В. А. Жуковского, и в его переводах присутствует некоторое количество маркем-прилагательных, связанных с природой (*небесный, туманный, земной, сумрачный и небесный, воздушный, земной, соответственно*). Можно отметить также группу маркем, связанных с чувственно воспринимаемыми свойствами окружающего мира (*светлый, сладкий, благоуханный*), особенно обширную в корпусе переводных текстов (*прозрачный, глубокий, сладкий, светлый, бледный*). Маркемы-прилагательные оригинальных произведений В. А. Жуковского и переводов, несмотря на значительную степень сходства, имеют и свои особенности. Так, для оригинальных текстов это обилие прилагательных со значением высокой степени (*прекрасный, несравненный, прелестный* и под.). В массиве переводных текстов много прилагательных, обозначающих возраст (*престарелый, старый, древний, молодой*). Другая отличительная черта переводов – наличие маркем, связанных с личностными качествами (*добрый, благородный, надменный, честный, безрассудный, благодушный*). Коэффициент корреляции В. А. Жуковского относительно прилагательных – 0,36. Высокие коэффициенты корреляции переводных и оригинальных

произведений В. А. Жуковского относительно прилагательных и существительных, сходство в большинстве маркемных групп, в том числе и среди прилагательных, соответствуют единству творческой личности В. А. Жуковского, одинаково проявляющейся как в его собственных произведениях, так и в переводах.

Вторая половина XIX века: «чистое искусство» и демократическая литература

Вторая половина XIX в. – время противостояния двух литературных течений – «чистого искусства» и демократической, «гражданской» литературы. Это противостояние отразилось и в переводческой деятельности литераторов. Прежде всего, это оказывало влияние на выбор произведений для перевода: представители «чистого искусства» (А. А. Фет, А. Н. Майков, Л. А. Мей) переводили в основном философскую и интимную лирику, тогда как представители «гражданской» литературы (А. Н. Плещеев, М. Л. Михайлов, Д. Д. Минаев) – произведения общественно-политического содержания. Различались и методы перевода: если представителей первого направления отличает внимание к формальному своеобразию подлинника, то представители второго направления стремились передать смысловую сторону оригинала.

А. А. Фет как переводчик был сторонником дословного перевода, буквальности. В связи с этим принципом в его переводах распространены несвойственные русскому языку конструкции и эпитеты. А. А. Фет переводил Шекспира, Гёте, Шиллера, Гейне, Мериме, Шенье, Беранже, Мицкевича и многих других авторов, но его переводы не оставили значимого следа в русской литературе (Сдобников, Петрова 2006). По объему исследованные нами переводные тексты А. А. Фета (28 тыс. слов) близки к его оригинальному творчеству (32,3 тыс. слов). Маркем-существительных в массиве оригинальных текстов – 65, в переводах – 50, они составляют 2,4% и 1,2% текста соответственно. Выделяемые в текстах как оригинальных, так и переводных произведений А. А. Фета маркемы в целом соответствуют специфике литературного течения, к которому он принадлежал. Так, и в собственном, и в переводном творчестве А. А. Фета выделяется группа маркем, связанных с эмоциональным

состоянием (*страданье, восторг, радость, сердце, счастье и сердце, счастье, радость, чувство, соответственно*). Несколько меньший объем имеет группа «фундаментальных понятий» (*вечность, время, смерть и человек, смерть, время, жизнь*). В оригинальных текстах А. А. Фета, по сравнению с переводными, широко представлена группа маркем, описывающих чувственно воспринимаемые свойства окружающей среды (*аромат, сумрак, блеск, мерцанье*) и более многочисленны маркемы-натурфакты (*солнце, звезда, месяц, волна, земля, воздух, весна, ветер*); в массиве переводного творчества эта группа значительно беднее (*солнце, ветер, берег, поле*). Другое отличие списка маркем собственных произведений А. А. Фета – маркемы, связанные с интеллектуальной деятельностью (*вдохновение, воспоминание, раздумье*). Группы маркем, описывающих взаимоотношения людей, представлены в обоих массивах, но в оригинальном творчестве все эти маркемы связаны с темой любви (*любовь, нежность, объятья, лобзанье, свиданье*). В маркемном списке, полученном из переводов А. А. Фета, выявлены также малые маркемные группы, описывающие черты характера (*честолюбие, доблесть*), связанные с социальными проблемами (*свобода, вольность, тиранство*), человеком как физическим существом (*кровь, глаза, грудь, горло*). Такое разнообразие маркемных групп для массива переводного творчества говорит об отборе для перевода произведений самой разнообразной тематики, в том числе и малохарактерной для собственного творчества А. А. Фета. Коэффициент корреляции переводных и оригинальных текстов А. А. Фета относительно существительных невелик – 0,109.

Маркем-прилагательных в собственных произведениях А. А. Фета – 52, в переводных – 32, они составляют 0,8% и 0,5% текста соответственно. В текстах оригинальных произведений исключительно много маркем-прилагательных, связанных со свойствами окружающего мира, преимущественно воспринимаемыми посредством зрения (*прозрачный, благовонный, душистый, светлый, яркий, тёмный, тенистый, бледный, пышный*). Также среди маркем-прилагательных оригинальных текстов представлена богатая цветовая палитра (*золотой, серебряный, лазурный, голубой, изумрудный*). Однако вышеупомянутые маркемные группы в списке маркем-прилагательных для переводов А. А. Фета отсутствуют. Напротив,

здесь развитие получает группа маркем, описывающих черты характера (*честолюбивый, благородный, достойный, доблестный, справедливый, честный, добрый*); также присутствуют две малые группы – прилагательные, обозначающие размер (*огромный, большой, малый*) и связанные с эмоциональным состоянием (*несчастный, счастливый, грустный*). В целом сходство оригинального творчества А. А. Фета с его переводным творчеством в области прилагательных еще меньше, чем в области существительных – всего 6 общих маркем, коэффициент корреляции равен 0,092. С одной стороны, малый коэффициент корреляции поэтического творчества А. А. Фета с его переводческой деятельностью говорит о большей точности перевода. С другой стороны, отсутствие или крайне малый объем ряда маркемных групп в маркемах «переводческого языка» А. А. Фета свидетельствует о его недостаточном разнообразии по сравнению с языком оригинальных произведений поэта.

В творческой деятельности М. Л. Михайлова, представителя «гражданской» литературы, несмотря на широту жанрового охвата его собственных произведений, центральное место занимал перевод. М. Л. Михайлов переводил произведения разных жанров более чем 60 авторов, среди которых Гейне, Гёте, Шиллер, Беранже, Лонгфелло и т. д. Он стремился к воссозданию стилистической системы оригинала, руководствуясь при выборе стихотворной формы не метрическим буквализмом, а функциональными соответствиями (Левин 1985). Массив собственных произведений М. Л. Михайлова, используемый в нашем исследовании, содержит 105 тыс. словоформ, массив переводов – 50,6 тыс. слов. Маркем-существительных в оригинальных произведениях М. Л. Михайлова – 60, в переводах – 61, они составляют 1,1% и 2,5% текста соответственно. Среди маркем-существительных, выделенных из оригинальных текстов много маркем, описывающих эмоциональное состояние (*беспокойство, спокойствие, удовольствие, счастье, сердце, радость, чувство*). Так же обширна и соответствующая группа маркем для переводных текстов, но она значительно отличается по составу (*тревога, наслаждение, счастье, несчастье, сердце, страх, душа*). Группа маркем-натурфактов в гораздо большей степени представлена в переводных текстах М. Л. Михайлова (*природа, небеса, цветок, ветер, земля, воздух, море, небо*), а не в

оригинальных (*ветер, солнце, пальма, звезда*), что может обуславливаться разнообразием тематики произведений, избранных М. Л. Михайловым для перевода, в то время как его собственное творчество находилось в тематических «рамках» гражданской поэзии. Характерной особенностью списка маркем-существительных для массива оригинальных текстов М. Л. Михайлова является обилие маркем, связанных с человеком как физическим существом (*волосы, желудок, голова, подбородок, физиономия, глаза*). Другие группы маркем в этом списке представлены парами слов – маркемы, связанные с мыслительной деятельностью (*впечатление, воспоминание*), личностными качествами (*беззаботность, характер*), взаимоотношениями (*привязанность, любовь*). Коэффициент корреляции переводных и оригинальных произведений М. Л. Михайлова относительно существительных – 0,124.

Маркем-прилагательных в оригинальных текстах М. Л. Михайлова – 44, в переводах – 46, они составляют 0,33% и 0,82% текста соответственно. И в массиве переводных, и в массиве оригинальных текстов присутствуют прилагательные, связанные с чертами характера, но их набор не совпадает (*хвастливый, сердечный, добрый, грозный и чувствительный, сострадательный, благородный*). В переводных текстах по сравнению с оригинальными исключительно широко представлена группа прилагательных, описывающих эмоциональное состояние (*несчастный, счастливый, радостный, печальный, спокойный, веселый, угрюмый и несчастный, счастливый, грустный*, соответственно). В списке маркем-прилагательных для оригинальных текстов М. Л. Михайлова много прилагательных, обозначающих размер (*небольшой, маленький, большой, огромный*) и другие пространственные параметры (*длинный, глубокий, широкий*). Отличительная черта переводных текстов – разнообразие «цветовых» прилагательных (*золотистый, золотой, голубой, черный, белый*). Коэффициент корреляции переводных и оригинальных текстов М. Л. Михайлова относительно прилагательных так же мал, как и относительно существительных – 0,151, что показывает отсутствие влияния собственного творчества М. Л. Михайлова на его переводы.

Начало XX века: «Серебряный век» и перевод

В начале XX в. переводческая деятельность в русской литературе развивалась неравномерно: если качество прозаических переводов было сравнительно низким, то поэтический перевод переживал подъём, связанный с поэзией «серебряного века». Однако в большинстве случаев переводчики стремились выразить собственную творческую личность при помощи перевода, что приводило к неточности. В частности, это было характерно для К. Д. Бальмонта. К. Д. Бальмонт переводил с английского, испанского, французского, итальянского, болгарского, польского, литовского, армянского, грузинского. При этом он достаточно вольно обращался с переводимыми текстами, меняя строфику, интонацию, звучание, что приводило к искажению творческой личности автора в переводе (Сдобников, Петрова 2006).

Массив оригинального творчества К. Д. Бальмонта составляет 145,5 тыс. слов, переводного – 86,8 тыс. В текстах собственных произведений К. Д. Бальмонта выявлено 202 маркемы-существительных, составляющих 4,74% текста, в переводных произведениях – 152 маркемы (3,9%). Как для оригинальных текстов К. Д. Бальмонта, так и для его переводов характерно обилие существительных с префиксом *без-*. И в переводном массиве текстов, и в собственных произведениях К. Д. Бальмонта наиболее крупной группой маркем являются «фундаментальные понятия» (*пространство, бесконечность, мгновение, беспредельность, безбрежность, бездонность, человек, простор и вечность, безграничность, бесконечность, беспредельность, бездонность, безбрежность, пространство, мгновение, постоянство, бессмертие, соответственно*). Другие маркемные группы также представлены в обоих текстовых массивах, но в различной степени; так, в оригинальных текстах более крупна группа «натурфактов» (*подсолнечник, колокольчик, одуванчик, виноград, водоворот, небосклон, небосвод*), тогда как в переводе – маркемы, описывающие чувства и эмоции (*радость, наслаждение, блаженство, страдание, счастье, восторг, надежда, сердце, волнение*). Отличительной чертой маркемного списка для оригинальных произведений является также набор маркем с общим значением ‘молчание’ (*безглагольность, безмолвие,*

молчание, безгласность), отсутствующий в переводах. Коэффициент корреляции переводных и оригинальных текстов К. Д. Бальмонта относительно существительных – 0,51.

Маркем-прилагательных в оригинальных текстах К. Д. Бальмонта – 189, в переводных – 122, они составляют 2% и 1,2% текста, соответственно. Как для переводных, так и для оригинальных произведений К. Д. Бальмонта характерна богатая «цветовая палитра» (*серебристый, изумрудный, голубой, золотой, зелёный и изумрудный, серебристый, серебряный, белоснежный*). В оригинальных текстах К. Д. Бальмонта выделяются также маркемы, связанные со временем суток (*вечерний, предрассветный, полночный*), и небольшая группа маркем, описывающих личностные качества человека (*бесстрашный, застенчивый, страстный*). В свою очередь, в переводных текстах К. Д. Бальмонта обнаруживается множество прилагательных, передающих эмоциональное состояние (*счастливый, спокойный, печальный, радостный, весёлый*). В списке маркем-прилагательных перевода также выделяется группа, связанная с миром природы (*рассветный, небесный, морской, звёздный, огненный*). Коэффициент корреляции переводных и оригинальных произведений К. Д. Бальмонта относительно прилагательных еще выше, чем относительно существительных – 0,56. Такая высокая степень сходства говорит о трансформации К. Д. Бальмонтом переводимых им текстов для большего соответствия его собственной творческой концепции.

В. Я. Брюсов, как и К. Д. Бальмонт, занимался переводом в течение всей своей творческой деятельности. Он переводил Байрона, Верлена, Верхарна, Метерлинка, Стивенсона, Шекспира и других авторов. Взгляды В. Я. Брюсова на перевод менялись на протяжении всей его жизни. В более ранних переводах он уделял внимание легкости изложения и красоте стиха, позднее стремился к передаче как смысловой, так и стилистической стороны, затем перешел на позиции крайнего буквализма (Сдобников, Петрова 2006). Проанализированный нами массив собственных текстов В. Я. Брюсова содержит 288 тыс. слов, переводы – 93,4 тыс. слов. Маркемы-существительные в оригинальных текстах – 145 слов, составляющих 1,44% текста, в переводных – 139 слов, 3,13% текста. Как в списке маркем-существительных собственного творчества В. Я. Брюсова, так и в

маркемном списке переводных текстов богато представлены «фундаментальные понятия» (*действительность, расстояние, пространство, настоящее, прошлое и бесконечность, человечество, человек, бесщётность, безмерность, мгновение, простор, пространство, соответственно*). Другая характерная как для оригинальных произведений, так и для переводов маркемная группа – маркемы, связанные с чувствами, эмоциями (*удовольствие, спокойствие, исступленность, негодование, наслаждение, отчаяние и веселье, надежда, спокойствие, нетерпение, волнение, сердце, исступление, негодование, отчаяние, счастье, восторг*). Отличительной чертой оригинальных текстов В. Я. Брюсова является большое количество маркем-существительных, связанных с интеллектом и мышлением (*впечатление, воспоминание, воображение, заблуждение, внимание, сознание*). В свою очередь, в переводах более крупна группа натурфактов (*солнце, небосвод, небеса, водоворот, звезда, цветок, виноград*). Коэффициент корреляции переводных и собственных произведений В. Я. Брюсова относительно существительных – 0,26.

Маркем-прилагательных в оригинальных произведениях выявлено 99, в переводных – 121, они составляют 0,43% и 13,3% текста соответственно, то есть, в переводах В. Я. Брюсова прилагательные значительно более частотны, чем в его собственном творчестве. Среди маркем-прилагательных как в оригинале, так и в переводе выделяется мало чётко очерченных смысловых групп. В оригинальных текстах это прилагательные, связанные с оценкой внешнего облика (*отвратительный, прекрасный, приятный, безобразный, привлекательный, великолепный*). В переводных текстах – маркемы-прилагательные, соответствующие группе «фундаментальных понятий» (*бессмертный, беспредельный, вселенский*), и маркемы, описывающие эмоциональное состояние (*яростный, спокойный, беспокойный, исступленный*). Коэффициент корреляции переводного и оригинального творчества В. Я. Брюсова относительно прилагательных – 0,39. Такое значительное различие в коэффициентах корреляции собственного творчества В. Я. Брюсова и его переводов относительно существительных и прилагательных может обуславливаться развитием его взглядов на методику перевода.

Заключение

В целом проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

- Наличие сходных по характеру, а также отчасти объёму и содержанию групп маркем-существительных и маркем-прилагательных указывает на единство языковой личности писателя и переводчика (В. А. Жуковский).

- Высокий коэффициент корреляции (по маркемам-существительным и по маркемам-прилагательным) свидетельствует о значительной выраженности собственной творческой личности писателя-переводчика в «ущерб» авторам переводимых текстов (В. А. Жуковский, К. Д. Бальмонт).

- Малый коэффициент корреляции, напротив, говорит о более точном отражении в переводах индивидуальных особенностей авторов переводимых текстов, тогда как собственная языковая личность писателя-переводчика отходит как бы на «задний план» (М. Л. Михайлов, и, в меньшей степени, В. К. Третьяковский).

- Малый коэффициент корреляции при меньшем количестве и меньшем объёме маркемных групп в переводных произведениях показывает «нереализованность» всей языковой «палитры», имеющейся в арсенале поэта-переводчика (А. А. Фет).

В перспективе исследование языковой личности поэта-переводчика с точки зрения маркемологии может быть расширено за счёт привлечения к анализу маркем-глаголов, сравнения поэтических и прозаических оригинальных и переводных произведений одного автора, сопоставления данных маркемного анализа с результатами аналогичных работ, основанных на других методиках.

ЛИТЕРАТУРА

Кашкина, А. В. Маркемный анализ языка русской поэзии: Автореф. ... дис. канд. фил. наук. – Воронеж, 2013. – 24 с.

Левин, Ю. Д. Русские переводчики XIX века и развитие художественного перевода. – Москва: Наука, 1985. – 299 с.

Сдобников, В.В. Теория перевода / В. В. Сдобников, О. В. Петрова. – Москва: Восток–Запад, 2006. – 448 с.

REFERENCES

Kashkina, A. V. (2013). *Markemnyi analiz yazyka russkoy poesii* [Markeme analysis of Russian poetic language]. (Dissertation Abstract) Voronezh.

Levin, Y. D. (1985). *Ruskiye perevodchiki XIX veka I razvitie hudozhestvennogo perevoda* [Russian translators of XIX century and the evolution of literary translation]. Moscow: Nauka.

Sdobnikov, V. V., Petrova O. V. (2006). *Teoriya perevoda* [Translation theory]. Moscow.

Александра Вячеславовна Кашкина
Воронежский государственный университет
пл. Ленина 10-110, Воронеж, 394006
Российская Федерация
shtil72@yandex.ru

Alexandra V. Kashkina
Voronezh State University
pl. Lenina 10-110, Voronezh, 394006
Russian Federation
phone: +7 (473) 222 73 62